

Е. В. КОЛОСОВА

Новый список Повести о Федоре Ивановиче

Повесть о Федоре Ивановиче, появившаяся почти накануне крестьянской войны под руководством И. И. Болотникова, привлекает внимание исследователя как остро публицистическое произведение XVII в. (1603 г.). Кроме того, как справедливо отмечено В. П. Адриановой-Перетц, именно в Повести Иова мы должны искать начало русского стихосложения, а в ее авторе видеть предшественника писателей XVII в., использовавших рифмованную речь.¹

Повесть была опубликована с использованием трех списков П. Г. Васенко и С. Ф. Платоновым в XIV томе ПСРЛ.² Нам удалось обнаружить новый список Повести, дополняющий ранее известные тексты. Этот список в ряде мест заостряет публицистическое содержание Повести, ее агитационную направленность. Он еще раз убеждает исследователя в том, что автор Повести поддерживал политику Бориса Годунова, являющуюся продолжением дворянской, анти боярской политики Ивана IV и Федора Ивановича.

Список находится в собрании Е. Е. Егорова в ГБЛ в сборнике № 292. Сборник относится к XVII в. и состоит из повестей XVII в., описывающих события периода шведско-польской интервенции и первых лет царствования Романовых.

Егоровский список интересен привлечением новых фактов к характеристике царя Федора Ивановича и Бориса Годунова. Как известно по опубликованным текстам Повести, царь Федор перед началом войны со Швецией «изъявляет совет», т. е. советуется, с Борисом Годуновым о необходимости возвращения исконных русских городов Яма, Ивангорода и Копорья. После слов «Видев же благочестивый царь свое царское достоиние и отческое наследие многими леты от нечестивых обладаемое» в рукописи Егорова идет текст следующего содержания, отсутствующий в напечатанных списках: «...паче же разжегся божественною духа благодатию и зело от христоименитых людей жалостию снадешся и душою печаловаше и в сердце о сем скорбь немалу имеяше, молитвы же о сем непрестанно к богу простирая и в помощь всеилные его щедроты призывая и на пречистую его мать истинную богородицу и великих чудотворцев упование возлагая. Совет свой царской изрядному правителю своему прежереченному Борису Федоровичу Годунову изъявляет, еже оторженные грады царского достоинства корельского предела от неверных паки к себе возвратити и бла-

¹ В. П. Адрианова-Перетц. Из начального периода русского стихосложения (по поводу статьи Н. П. Попова). — ИОРЯС, т. 26. Пгр., 1923, стр. 271—276.

² ПСРЛ, т. XIV, первая половина. СПб., 1910, стр. 1—22. Здесь повесть напечатана по Академическому, Строгановскому и Троицкому спискам Никоновской летописи

говерием их паки населити. Великий же благорассудный исправитель Борис Федорович ото уст благочестивых царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии zelo возрадовася и благоумне отвеща: о великий самодержец и крестоносный царю, довлеет тебе великому государю сих неверных стремление возразити и царское свое наследие ото многих лет неверными обладаемое к себе возвратити» (л. 25—27 об.).

Далее, со слов «яко неких волков, губящих стадо Христово далече отогнати», оба текста опять совпадают.

Как видим из приведенного отрывка, здесь усилено изображение роли Бориса Годунова, его авторитета для царя Федора, он показан как «благорассудный правитель», дающий разумные советы самому царю («благоумне отвеща»). Особо подчеркнута мудрость Годунова как правителя и государственного советника.

Интересен этот отрывок и тем, что в нем говорится об «оторженных» от «царского достояния» «неверными» городах «корельского предела», о намерении отнять от захватчиков и «благочерием их паки населити».

Характеристика царя Федора Ивановича в этом списке дана более сжато.

Егоровский список

Текст ПСРЛ

Еще бо и от царския своя юности исполнен сы и духовныя мудрости. Но желая ото всех содетеля и промысленника вечных благих насладитися и небесного царьствия сподобитися (л. 11 об.).

Еще бо и от царския своя юности исполнен сы и духовныя мудрости. Аще бо и бесчисленными изрядными и многоценными красными века сего обимаем бе, ни о едином же их прилежне внимаю ниже о сих, когда веселя точию о памяти божией и о всех дободетелех попечение имы, и не еже бо памятовати ему житейских сил многоценных и красных и к ним вседушно пригвоздитися. Но желая ото всех содетеля и промысленника вечных благих насладитися и небесного царьствия сподобитися.³

Очевидно, переписчик или редактор нашел, что далее и без того достаточно восхваляются добродетели Федора и в словах более ярких: «... аще бо и превысочайшего Российского царьствия честный скипетр содержаща, но к богу всегда свой ум вперяше и душевное око бодренно и неусыпно храняше, и сердечную веру выну благими делы исполняше, тело же свое повсегда удручаше церковными пени и дневными правилами, и всенощными бдени, и воздержанием, и постом, душу же свою царскую умащая поучением божественных глаголов и вниманием и благих нравов удобрением украшаше прилежне» (л. 15—15 об.).

Подобная характеристика Федора, как нам кажется, связана с тем, что редактор, как уже показано выше, ставил себе целью усилить значимость роли Бориса Годунова. Характеристика же царя Федора ему казалась вполне достаточной.

Новый список «Повести о Федоре Ивановиче» дает основание сделать следующие предположения.

Повесть Иова, не дошедшая до нас в подлинном рукописном тексте самого автора, вероятно, имела в процессе своего распространения списки двух редакций.

Одна редакция была представлена списками типа Егоровского, с несколько сокращенной характеристикой царя Федора и более пространной

³ ПСРЛ, т. XIV, первая половина, стр. 3.

Годунова. Эта редакция нам кажется более ранней по происхождению и ближе стоящей к подлинному тексту Иова.

Другая редакция представлена списками, напечатанными в ПСРЛ. Она совпадает по времени возникновения с годами царствования Романовых. Известно, что Никоновская летопись, в состав которой входят списки этой редакции, была написана по указанию Филарета Никитича Романова. В списках этой редакции характеристика царя Федора по сравнению с первой редакцией более распространена, изукрашена иконописными чертами, характеристика же Бориса Годунова, напротив, дана сжато, отсутствует приводимый выше отрывок, рисующий Годунова как «благорассудного исправителя».

Различия в редакциях Повести становятся понятными, если присмотреться к тому, какие задачи ставили перед собой ее редакторы.

В Егоровской редакции явно видна цель организовать общественное мнение в пользу Годунова, и, следовательно, она теснее связана с основной задачей автора Повести — возвысить Годунова и оправдать его царские права.

Для редактора списков, вошедших в Никоновскую летопись, события, излагаемые в повести Иова, уже в достаточной степени утратили свою злободневную остроту, и он счел возможным, хотя бы частично, поступиться панегириком Борису, сократив некоторые детали из него, восхваляющие Бориса. Редакторы этих позднейших, «романовских» памятников ставили перед собой другие задачи: им необходимо было организовать общественное мнение в пользу новой царствующей фамилии.

Найденный новый список Повести из собрания Е. Е. Егорова переписан в кругу приверженцев Годунова и ценен тем, что отражает позицию дворянства и его взгляды на внутриклассовую борьбу на рубеже XVI—XVII вв.
